

ЛИТЕРАТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Л.В. Минаева

Аннотация. *С незапамятных времен литература и политика тесно связаны. В статье рассматриваются жанры памфлета, мемуаров и эссе с точки зрения их роли в политическом дискурсе. Устанавливается, что тексты данных жанров в политическом дискурсе, выполняя его главную функцию борьбы за власть и ее удержания, ориентированы на конкретные периоды политического процесса и служат для решения определенных политических задач. На материале литературных произведений разных стран и периодов показано, что авторы-политики используют возможности художественной литературы, чтобы воздействовать на читателей с целью внушения им определенных идей, формируя, таким образом, ракурс восприятия событий, которые были результатом политических решений, и, как следствие, подталкивать людей к политически значимым действиям. Памфлет используется для влияния на текущий политический процесс путем формирования общественного мнения в пользу того или иного актора. Мемуары представляют собой разновидность политического сторителлинга и призваны представить идеологически окрашенную авторскую интерпретацию произошедших событий. В свою очередь, нарратив, описывающий прошлое, становится основой для современного политического процесса, оправдывая принимаемые политические решения и создавая критерии политического успеха. Политическое эссе служит для представления программы политика в ходе избирательной кампании. Политические эссе имеют решающее значение для продвижения повестки дня и формирования восприятия избирателей посредством литературного представления программы кандидата. Эмоционально окрашенные политические эссе могут повлиять на потенциальных избирателей, поскольку предполагают особый климат мнений и могут привести к принятию решений в пользу кандидата.*

Ключевые слова: *литература, политический дискурс, памфлет, мемуары, эссе.*

Для цитирования: Минаева Л.В. Литературная составляющая в политическом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 2. С. 399–412. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-399-412

LITERARY COMPONENT IN POLITICAL DISCOURSE

L.V. Minaeva

Abstract. *Literature and politics have been closely connected from time immemorial. The paper is considering the genres of pamphlet, memoir and essay under the angle of their role in political discourse. It argues that texts of these genres are aimed at performing the principal function of political discourse — that of struggle for power and its retention but are oriented to different periods of political process and serve to solve different problems. The paper is considering literary works written in different countries and periods. It is shown that political authors use the possibilities of fiction to influence readers in order to instill in them certain ideas, thus forming a perspective on the perception of events that were the result of political decisions, and push people to take politically significant actions. The pamphlet is used to influence the current political process by shaping public opinion in favor of a particular actor. Memoirs are a kind of political storytelling and are intended to present the author's ideologically charged interpretation of the events that took place in the past. In its turn the established narrative of the past becomes part of the policymaking terrain, justifying existing policies and creating criteria for policy success. The political essay serves to present a politician's program during an election campaign. Political essays are critical for driving the agenda and shaping voter perceptions through literary presentation of a candidate's programme. Emotionally coloured political essays can influence potential voters, as they suggest a particular climate of opinion, and can lead to taking decisions in the candidate's favour.*

Keywords: *literature, political discourse, pamphlet, memoir, essay.*

Cite as: Minaeva L.V. Literary Component in Political Discourse. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 3, part 2, pp. 399–412. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-399-412

400

В 1953 г. Уинстон Леонард Спенсер Черчилль, один из самых известных и влиятельных политиков XX века, был удостоен Нобелевской премии по литературе за «высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское искусство, с помощью которого отстаивались высшие человеческие ценности». Несмотря на то, что У. Черчилль является автором художественного произведения, романа «Саврола или Революция в Лаурании», который в свое время имел огромный успех и выдержал несколько изданий в Англии и Америке, как писатель он известен, прежде всего, своими историко-мемуарными книгами, и это роднит его со многими политиками прошлого и настоящего.

Однако было бы ошибкой полагать, что литература и политика связаны только через историко-мемуарные произведения, хотя они, как будет показано ниже, несомненно, являются важным компонентом политического дискурса. В разных странах писатели и историки нередко становились политическими деятелями, и их произведения оказывали большое влияние на формирование политической мысли в разные периоды развития национальных государств. В этом ряду поэты Джон Мильтон и А. де Ламартин, писатели Д. Дефо и Ф.Р. де Шатобриан, историк Ф. Гизо, ученый Г.В. Лейбниц и многие другие.

В настоящей статье будут рассмотрены разные литературные жанры, являющиеся частью политического дискурса, с точки зрения их функциональной нагрузки в политике.

Филологи и философы, социологи и политологи уже давно обратили внимание на связь литературы и политики, что объясняется теми функциями, которые литература выполняет в обществе [1]. Литература воспитывает чувство прекрасного, дает пример достойного поведения, оценивает людей и события, сообщает большой объем интересной и полезной информации и доставляет читателю наслаждение от процесса чтения.

Значение литературы для политики огромно. «В художественном произведении, созданном писателем, через конкретные судьбы, частные события, борьбу персонажей, их индивидуальные поступки могут раскрываться типичные, существенные процессы социально-исторической жизни. Удачно написанное художественное произведение может дать глубокое осмысление социальных конфликтов, ярко отразить состояние общества в конкретную историческую эпоху» [там же, с. 75].

Политика использует возможности литературы, чтобы, не поучая читателя, тем не менее, воспитывать его и внушать определенные идеи, давать оценку событиям, которые стали результатом политических решений, подталкивать людей к политически значимым действиям. При этом следует подчеркнуть, что разные жанры служат для реализации разных функций.

Основной функцией политического дискурса является функция борьбы за власть и ее удержание. С этой целью политические соперники стремятся выстроить ось «свои» — «чужие» и делают все, чтобы «свои» поддержали их в ходе борьбы, а «чужие» были всячески дискредитированы. Тексты, используемые политиками, являются мощным инструментом формирования общественного мнения, которое отражает данную дихотомию.

Жанр памфлета как инструмент формирования текущего политического процесса

Одним из эффективных способов влияния на политические взгляды общественности является жанр памфлета, под которым понимается «произведение, направленное обычно против политического строя в целом или его отдельных сторон, против той или иной общественной группы, партии правительства и т. п., зачастую через разоблачение отдельных ее представителей. Задача памфлета состоит в том, чтобы осмеять, предать позору данное явление, данное лицо. Памфлет, создавая образ разоблачаемого деятеля, стремится представить его как определенную индивидуальность — бичует его в его политической жизни, быту для того, чтобы сделать еще сильнее удар по политической линии, им представляемой» [2].

Ярким примером использования памфлетов в политических целях может служить так называемая «война памфлетов» в Англии в период буржуазной революции и на рубеже XVII–XVIII вв. Памфлеты Джона Мильтона и Джона Лильберна критиковали неограниченную монархию, власть католической церкви и продвигали идеи народовластия. «Важнейшей тематикой памфлетов была экономическая политика государства — судьба торговых компаний, налоги, пошлины, внешняя торговля, производство основных товаров, государственные финансы. Но вместе с тем здесь же «между строк» поднимались и другие вопросы: как должны соотноситься между собой интересы государства

и интересы формировавшейся английской буржуазии? Что выше — власть государства или власть денег? И как должна действовать идеальная государственная власть с точки зрения разных общественных групп?» [3, с. 117].

Следует подчеркнуть, что хотя в этот период уже начинает развиваться журналистика, политическая журналистика еще не сформировалась. Причина заключалась в жесткой цензуре. Немногочисленные периодические издания, например, газета «Еженедельные новости», могли печатать только материалы, которые получили одобрение официальной власти или церкви. Поэтому газеты были вынуждены, чтобы обеспечить хотя бы видимость информирования населения, печатать отрывки из Библии. Главную задачу информирования общества о текущих событиях и формирование общественного мнения решали именно памфлеты, которые получили особое распространение после казни Карла I и отмены цензуры на короткое время.

В 1775 г. началась война за независимость от метрополии 13 британских колоний, расположенных на восточном побережье Северной Америки. Нельзя сказать, что все жители колоний хотели порвать все связи с Великобританией, но, тем не менее, война за независимость британских колоний завершилась их победой, и в 1783 г. был подписан Парижский договор, согласно которому Британия признавала независимость колоний, а вскоре было образовано новое государство — Соединенные Штаты Америки.

Успех колонистов был обеспечен не только победами на поле боя, но и продуманной коммуникационной кампанией, которую проводили сторонники независимости. Важным составным элементом кампании были памфлеты, наиболее знаменитым из которых является “Common Sense” («Здравый смысл») 1775 г. Памфлет восхищает читателей и сегодня и издается до сих пор. Автор памфлета — Томас Пейн, писатель и философ, связал идею независимости с протестантскими взглядами колонистов и таким образом описал американскую политическую идентичность.

Памфлеты читались в общественных местах, переписывались и передавались из рук в руки. В Америке, как и в Англии, памфлеты во многом заменяли газеты, поскольку последние печатались по правительственной лицензии и не могли свободно выражать мнение политических оппонентов Великобритании.

Популярности памфлетов способствовало не только идеологически острое содержание и революционные идеи, но и выразительный язык авторов памфлетов. Не следует забывать, что Джон Мильтон был одним из самых заметных поэтов своего времени. Его знаменитая поэма “Paradise Lost” («Потерянный рай») 1667 г. входит в золотой фонд английской литературы. Высокое поэтическое мастерство автора ставит его в один ряд с В. Шекспиром. Его творчество ценили поэты-романтики XIX века Д.Г. Байрон, П.Б. Шелли. А. Пушкин восхищался своеобразием Дж. Мильтона, «сего поэта, все вместе и изысканного, и простодушного, темного, запутанного, выразительного, своенравного и смелого даже до бессмыслия» [4].

В памфлетах Дж. Мильтон проявляет себя не только как мастер слова, но и как искусный ритор, владеющий знанием построения текста, которое может сделать более ярким его содержание. Так, памфлет “Areopagitica: A Speech for the Liberty of Unlicensed Printing, to the Parliament of England” («Речь о свободе печати парламенту Англии») 1644 г. представляет собой оправдательную речь в суде, обращение к членам парламента, что соответствует его основной идее: свободе слова и требованию пересмотра закона о предварительной цензуре.

Такие знаменитые писатели, как Дж. Свифт и Д. Дефо были активными участниками «войны памфлетов» и сложились как писатели, именно оттачивая свое мастерство, когда создавали тексты этого жанра [5]. Поэтика памфлета характеризуется широким использованием разнообразных средств художественной выразительности, приемов иносказания и сатиры [6]. Это импонировало читателю, и памфлеты пользовались большой популярностью, что способствовало распространению в обществе идей, выражаемых партиями вигов и тори.

Памфлеты по своему характеру вполне вписываются в функционал политического дискурса. Злободневные, идеологически окрашенные по содержанию и экспрессивно-эмоциональные по форме, они соответствуют целям политического дискурса, который предполагает внушение гражданам «политически правильных» с точки зрения адресанта оценок. При этом необходимо не столько описать текущую ситуацию, сколько убедить адресата действовать в интересах той или иной политической группировки.

Памфлет использовался в политической борьбе «здесь и сейчас», отзываясь на самые острые проблемы, и в силу своей художественной выразительности обладал функцией воздействия, которая в данном случае становилась инструментом манипуляции общественным сознанием.

Жанр мемуаров как интерпретация прошлого политического процесса

В отличие от памфлета, содержание которого четко ориентировано на «сегодня», жанр мемуаров представляет собой взгляд на «вчера».

Мемуары, т. е. записки, литературные воспоминания о прошлых событиях, сделанные современником или участником этих событий, представляют несомненную ценность для историков, поскольку не всегда имеется достаточно документов для анализа события или периода. И, хотя субъективный взгляд автора мемуаров может исказить реальную картину происходящего как дополнительный источник информации, такие воспоминания тоже следует учитывать в историческом исследовании.

Необходимо подчеркнуть, что жанр мемуарной литературы может быть частью политического дискурса, только если произведение написано политиком. В этом случае следует обратить внимание не столько на ее четкое соответствие историческим фактам, как на то, что тексты этого рода являются авторской интерпретацией событий, свидетелем или участником которых автор был. Иначе говоря, в данном случае имеет место разновидность политического сторителлинга, т. е. создания политиком истории, основанной на реальных фактах, но благодаря субъективному взгляду автора на эти факты превращающейся в инструмент политической манипуляции.

Политический сторителлинг следует отличать от политического нарратива. В наше время развитие средств массовой коммуникации видоизменили политический дискурс. Если раньше он был исключительной прерогативой профессиональных политиков, а граждане обсуждали политически значимые события «на кухне», то сейчас, благодаря Интернету и, прежде всего, социальным сетям, субъектами политического дискурса стали все активные люди, интересующиеся политикой.

При анализе определенного политически значимого события тексты политиков, профессиональных и гражданских журналистов переплетаются и образуется политический нарратив, т. е. сложное дискурсивное образование, которое является сочетанием политического и медийного дискурсов [7]. Объединяющим фактором для политического

нарратива является та политическая ситуация (событие, проблема), которую он отражает и интерпретирует. Его задача — дать версию определенных событий.

Политический сторителлинг отличается от политического нарратива, прежде всего, тем, что здесь одним автором рассказывается одна история, оформленная в самостоятельную коммуникативную единицу. Политический нарратив включает в себя большое число текстов, посвященных одному событию и созданных как политиками, так и историками, политологами и журналистами, дающих определенную версию данного события. Иначе говоря, если нарратив представляет собой речевое образование макроуровня политического дискурса, то сторителлинг является коммуникативной технологией генерирования законченных произведений речи, включенных в политические тексты, которая характерна для его микроуровня.

Следует также подчеркнуть, что в случае политического сторителлинга история представляет собой законченное развернутое произведение речи, которое создается конкретным политиком и используется им для управления и манипуляции целевыми аудиториями и достижения политически значимых целей. Здесь мы сталкиваемся с изложением политиком отдельных историй, т. е. любых сюжетно связанных повествований, которые в контексте его речи порождают политически значимые смыслы.

Давая собственную репрезентацию произошедших событий, автор мемуаров нередко влияет на ориентацию читателей в политической ситуации и создает основу для создания политической картины мира отдельных личностей и целых групп.

Особенно ярко такое заданное политиком в его пересказе понимание сущности описанных событий проявляется в случае интерпретации важных для общества периодов истории. Это становится возможным потому, что нарратив вообще обладает несомненным потенциалом манипулирования [8]. Манипуляция сознанием читателей осуществляется через эмоционально окрашенный рассказ, который делает акцент на определенном ракурсе описываемых событий и таким образом формирует общественное мнение в нужном для политика ключе.

Разберем в качестве примера отрывок из книги У. Черчилля “The Grand Alliance” («Великий Союз»), посвященной событиям Второй мировой войны.

В одной из глав У. Черчилль описывает нападение Германии на Советский Союз. Название главы “The Soviet Nemesis” уже задает определенный ракурс всему повествованию, но этого У. Черчиллю кажется недостаточным, и он в самом начале текста поясняет, кто такая греческая богиня Немезида: “The Goddess of Retribution, who brings down all immoderate good fortune, checks the presumption that attends it ... and is the punisher of extraordinary crimes”. Данная аллюзия сразу же вызывает вопрос: кого же будет наказывать богиня возмездия? Из всего последующего повествования становится ясно, что Немезида наказала Советский Союз, а вернее, его лидеров за их самоуверенность и нежелание помочь другим странам.

У. Черчилль последовательно выстраивает цепь обвинений, подчеркивая, что все могло бы быть иначе, если бы И. Сталин и его окружение думали не только о себе:

They had shown a total indifference to the fate of the Western Powers, although this meant the destruction of that “Second Front” for which they were soon to clamour. [...] They hated and despised the democracies of the West; but the four countries, Turkey, Rumania, Bulgaria, and Yugoslavia, which were of vital interest to them and their own safety, could all have been combined by the Soviet Government in January with active British aid to form a Balkan front against Hitler.

Историки, военные специалисты и политологи уже опубликовали много исследований, в которых анализируются ошибки советского руководства в предвоенный период, а также о плюсах и минусах Пакта Молотова и Риббентропа [9–11], но нигде речь не идет о ненависти И. Сталина к западным странам, что подчеркивает У. Черчилль. И. Сталин планировал сыграть на противоречиях между западными странами в интересах СССР, чтобы выиграть время и подготовиться к войне, которая была неизбежна. Но Франция сдалась очень быстро, и война с Советским Союзом началась значительно раньше, чем предполагал И. Сталин.

Описывая в своих мемуарах события, свидетелем которых он был, политик сознательно конституирует новые смыслы, и тем самым программирует ее восприятие аудиторией. Читатели под воздействием политического сторителлинга, не всегда обладая необходимой рациональной информацией, легко попадают под влияние искусственно созданного идеологического конструкта. Тем более, если повествование еще и эмоционально окрашено, а У. Черчилль прекрасно владеет словом.

Используя очень резкие выражения, У. Черчилль рисует политических лидеров Советского Союза как весьма недалеких людей, которые не придавали значения получаемой от разведки информации о готовящемся нападении, игнорировали готовность Запада к совместной борьбе и допустили катастрофу: *the most completely outwitted bunglers of the Second World War, selfish calculators, simpletons.*

Политическая манипуляция реализуется в приведенной главе мемуаров не только авторской интерпретацией событий, предшествующих нападению Гитлера на СССР, но и путем разделения и даже противопоставления лидеров Советского Союза и русских людей, прежде всего, солдат, которые вынуждены защищать свою страну и нести тяжкое бремя войны, чего можно было бы избежать.

Эта мысль четко выражена в заключительной части главы, которая представляет собой воспроизведение речи У. Черчилля, произнесенной вечером 22 июня 1941 г., где он говорит следующее:

I see the Russian soldiers standing on the threshold of their native land, guarding the fields which their fathers have tilled from time immemorial. I see them guarding their homes where mothers and wives pray — ah, yes, for there are times when all pray—for the safety of their loved ones, the return of the bread-winner, of their champion, of their protector. I see the ten thousand villages of Russia where the means of existence is wrung so hardly from the soil, but where there are still primordial human joys, where maidens laugh and children play.

Героический пафос этого фрагмента речи создается У. Черчиллем при помощи повтора, очень мощного риторического приема, который к тому же усиливается в данном случае фразой “I see” в начале каждого предложения, создающей эффект присутствия автора, как бы описывающего реально разворачивающуюся перед его глазами картину.

Конечно, необходимо учитывать, что это фрагмент устной публичной речи, которая к тому же считается одним из наиболее сильных выступлений У. Черчилля во время войны. Но все мемуары политика наполнены документами, его перепиской с разными политическими деятелями, а также его речами. Все вместе они и создают “story” о Второй мировой войне, рассказанную У. Черчиллем.

Следует подчеркнуть, что «поскольку события — это не что иное, как подразумеваемый исходный материал для отбора, результатом которого является история, они могут быть определены не по отношению к реальному миру, точнее, к господствующим

в данном мире категориям, а только к самой подразумеваемой их истории. События имеют только ту онтологическую характеристику и те прагматические возможности, которыми наделена сама история... Поэтому события категориально целиком предопределены подразумеваемой их историей» [12].

Несмотря на свою документальность мемуары “The Grand Alliance” представляют собой интерпретацию истории Второй мировой войны именно данным политиком с его политическими и идеологическими установками. Отбор цитируемых документов и речей подчинен общей цели автора: «акцент на англо-американский вклад в победу (битва за Атлантику как «доминирующий фактор на протяжении всей войны» и прочее); тезис о том, что все задержки с открытием второго фронта были связаны, прежде всего, с военными и логистическими факторами (политические соображения, стоявшие за ними, по сути, отвергались, а справедливость требований СССР по открытию второго фронта в 1942–1943 гг. ставилась под сомнения); призыв к англо-американской солидарности и дипломатии с позиции силы в отношениях с Москвой» [13].

Мемуары о Второй мировой войне писали и другие участники этих исторических событий, например, Шарль де Голль и Дуайт Эйзенхауэр, но каждый раз это новая “story”.

Жанр политического эссе как инструмент формирования будущего политического процесса

В литературоведении жанр эссе определяется как «небольшое прозаическое сочинение свободной композиции, выражающее впечатления автора от чего-либо, его размышления и соображения по какому-либо вопросу. Эссе не претендует на исчерпывающую полноту или определяющую трактовку предмета, его задача — высказать мнение. Эссе бывают философские и историко-библиографические, публицистические и литературно-критические, научно-популярные и беллетристические. Стиль эссе отличается легкостью, установкой на разговорную лексику и интонацию» [14]. Начиная с М. Монтеня, жанр эссе укоренился в западноевропейской литературе. Во Франции XX века публицистическое эссе стало все больше приобретать свойства политической технологии и использоваться в ходе избирательной кампании.

Книга политика и кандидата в президенты уже довольно давно стала атрибутом общественно-политической жизни Франции. Все бывшие президенты Пятой Республики пробовали себя в качестве автора в разных жанрах: от мемуаров до философских эссе. Такие статьи, эссе и книги служат не только и не столько интерпретации того, что произошло, сколько для формирования необходимого фундамента будущей избирательной кампании политика и запуска информационной кампании с целью увеличения его популярности. Рассмотрев исторический контекст, автор ставит в центр внимания те изменения в жизни общества, которые должны быть произведены, чтобы страна становилась сильной и процветала. Иначе говоря, политическое эссе представляет политическую программу автора в литературной форме.

Ярким примером использования литературного произведения в данной функции является книга Эмманюэля Макрона “Révolution” («Революция»), написанная им в период предвыборной кампании 2016–2017 гг. На её страницах автор излагает своё видение Франции, Европы и мира в свете происходящих глобальных процессов.

Самый молодой президент Франции в истории страны и первый самовыдвиженец Эмманюэль Макрон признается в своей книге, что любовь к литературе и французско-

му языку ему привила бабушка, которая была школьной учительницей. В юношеском возрасте он писал стихи и даже романы. Позднее Э. Макрон совершенствовал свой писательский навык, когда готовил речи и колонки для прессы. «Писать — значит сталкиваться с тем важным, что есть внутри тебя, искать ясности и эмоций», — отмечал он. В книге французского политического обозревателя Анны Фюльда приводятся слова жены Э. Макрона Брижит Макрон, которая называет страсть мужа к книгам «патологической». По ее утверждению, он всегда дарит исключительно книги и ходит только в книжные магазины [15].

Книга «Революция» строится от «частного к общему», от описания личности Э. Макрона им самим (глава 1 «Кто я такой», глава 2 «Во что я верю») через представление проблем современной Франции (глава 3 «Кто мы такие», глава 4 «Великое преобразование») к изложению своего видения Франции будущего как суверенного государства (начиная с главы 5 «Франция, которую мы хотим» до главы 13 «Защитить французов») и Франции в глобальном мире (глава 14 «Стать хозяевами своей судьбы», глава 15 «Заложить новые основы Европы») до призыва расширить базу государственного управления за счет активных членов общества, что потребует перестройки государственной организации в главе 16 «Отдать власть тем, кто действует».

Такая композиция позволяет автору детально разъяснить свои политические взгляды, которые многим не были понятны, поскольку Э. Макрон стремительно вошел в политический процесс в 2017 г. как несистемный политик и образовал свою партию «Вперед, Республика!» на основе движения с названием «Вперед!» практически в ходе избирательной кампании.

Книгу интересно читать не только из-за ее актуального политического содержания, но и потому, что литературный стиль Э. Макрона поднимает ее до уровня художественного произведения.

Исследователи отмечают выразительность языка Э. Макрона и его мастерство как оратора. В речах Э. Макрона много литературных цитат и отсылок к произведениям Бенедикта Спинозы и Оноре де Бальзака. Это сигналы, по которым окружающие призваны опознать в нем политика-литератора, политика-философа, непохожего на других, считает Анна Фюльда [там же]. В то же самое время он уместно, в соответствии с целевой аудиторией, использует свой словарь, который отличает большое разнообразие [16–20]. С одной стороны, высокопарные слова и выражения, научные термины, изысканные метафоры и аллюзии, подчеркивающие его интеллектуальный уровень, при обращении к образованным политикам. С другой стороны, большое число англицизмов и даже выражений, характерных для “franglais”, особенно, когда он обращается к деловым кругам. Поскольку он получал упреки в элитарности, а это недопустимо для президента, который должен быть ближе к простому народу, то в его речи стала появляться сниженная лексика. Некоторые ученые считают это хорошо продуманным шагом в риторике президента Э. Макрона [21, с. 24].

Книгу «Революция» характеризует разнообразный вертикальный контекст, который вызывает важные ассоциации в сознании образованного читателя. Э. Макрон ссылается на ключевые исторические фигуры прошлого, например, Хлодвига, Генриха IV, Наполеона, Дантона, Жанну д’Арк, де Голля и борцов сопротивления, и известных французских писателей и поэтов Андре Жида, Альбера Камю, Луи Арагона, подчеркивая богатое культурное наследие своей страны. Знакомство с русской классической

литературой (аллюзии на А. Пушкина, А. Чехова, Л. Толстого) помогает ему сформулировать свое отношение к связям с Россией. Говоря о Франции будущего, Э. Макрон проводит исторические параллели, описывая путь Венецианской республики, который может быть примером для современной Франции.

Так же, как и в своих речах, Э. Макрон самое пристальное внимание уделяет выразительности языка и стиля книги. Большое число тропов и фигур речи, фразеологических единиц и красочных эпитетов составляют весьма экспрессивную ткань повествования, характерную для французской литературной традиции.

Не всем авторам политических эссе удастся занять президентский пост, но это не умаляет значение этого жанра для формирования политического дискурса определенного периода. Примером могут служить публикации крайне правого журналиста Эрика Земмура, одного из кандидатов президентской избирательной кампании 2022 г.: “Le Premier Sexe” («Первый пол») 2006, “Mélancolie française” («Французская меланхолия») 2010, “Le suicide français” («Французский суицид») 2014, “Destin français” («Французская судьба») 2018 и книга “La France n’a pas dit son dernier mot” («Франция не сказала своего последнего слова») 2021. Все они, становясь предметом бурных общественных дискуссий и обвинений автора в антисемитизме, расизме и шовинизме, оказывали большое влияние на восприятие Э. Земмура французской общественностью, на формирование его имиджа как политика и на остроту политической борьбы во Франции в период президентской избирательной кампании 2022 г.

Именно «благодаря Э. Земмуру в центре президентской кампании оказались вопросы идеологии, национальной идентичности и культурно-конфессиональной неоднородности общества, которые до недавних пор оставались вне публичного обсуждения. Ему удалось разрушить сложившийся в последние десятилетия во Франции «идеологический консенсус», в соответствии с которым обсуждение проблем общества, расколотого по этническому и религиозному принципу, было табуировано. Выступления Э. Земмура по проблемам иммиграционной политики, идентичности, закона и порядка, став своеобразным камертоном, «перенастроили» избирательную кампанию, заставив и других кандидатов высказываться по этим острым сюжетам» [22, с. 131].

В своих политических эссе популист Э. Земмур мифологизирует образ Франции эпохи де Голля. Он противопоставляет Францию прошлого, которая обладала национальной идентичностью, и современную Францию с ее мультикультурализмом и огромным количеством иммигрантов, размывающих традиционные ценности государства-нации, которое строилось де Голлем. Э. Земмур делает вывод о несовместимости Франции, опирающейся на декларацию прав человека и принципы свободы, равенства и братства, и ислама, живущего по нормам и правилам, изложенным в Коране. Он критикует политические элиты, которые наносят вред национальному государству, заботясь исключительно о своем благополучии.

Журналист Э. Земмур прекрасно владеет пером, и его эссе обладают не только политическим значением, но и несомненной художественной ценностью. Это становится очевидным, прежде всего, при рассмотрении общей системы образов некоторых его книг. Например, в эссе “Mélancolie française” Э. Земмур, используя параллель между Пятой республикой и Древним Римом, проводит мысль о том, что, как и Рим, не справившись с варварами, Франция также может распасться, если не решит вопрос с иммигрантами-мусульманами. Предпоследний абзац эссе четко указывает на этот вывод Э. Земмура:

La France reçut ensuite des millions d'immigrés venus de ces contrées pour d'autres raisons économiques surtout, mais aussi humanitaires, démographiques ou géostratégiques, le même entrelacs de motivations qui avaient déjà animé les classes dirigeantes romaines face à leur "barbares".

Но любопытно, что книга завершается абзацем, в конце которого автор ставит многоточие:

Le double paradoxe français est de retour: seul pays européen à accroître sa population tandis que celle de ses voisins amorce sa décrue, la France retrouve sa domination démographique sur le continent au moment où la nation, à force de concentrations ethniques et de diversité multiculturelle, risque de redevenir cet "agrégat institué de peuples désunis" que décrivait Mirabeau à la veille de la Révolution française. France, pays des discordes jusqu'aux guerres civiles; pays couturé de jonctions, de frontières, où se sont déroulés des siècles de luttes, à peine entrecoupés par des intermèdes d'ordre, de paix et de gloire. Notre erreur fut sans doute de croire que la paix depuis quarante ans était l'état normal alors qu'elle était une exception. Étonnante constance française...

Этим знаком препинания Э. Земмур намекает, что это не конец Франции как страны, обладающей своей национальной идентичностью. И его предвыборное эссе "La France n'a pas dit son dernier mot", опубликованное в 2021 г., является его ответом как будущего президента Франции на обозначенную проблему.

Вообще следует подчеркнуть виртуозное употребление Э. Земмуром знаков препинания. Напомним, что французская пунктуация опирается на функционально-стилистический принцип в отличие, например, от русской, в основе которой лежит логико-грамматический принцип. По этой причине французская пунктуация имеет большее соответствие с интонацией, чем русская, что позволяет писателю максимально сблизить письменную и устную формы речи. В результате читатель буквально слышит необычайно выразительное обращение к нему автора. Текст звучит во внутренней речи читателя благодаря его искусной аранжировке при помощи знаков препинания.

Например, в эссе "Destin français", которое представляет историко-культурный портрет Франции, воспринимаемый читателем через призму описания ключевых исторических фигур этой страны, начало главы, посвященной Франциску I, во многом сходно с ритмикой музыкального произведения:

Il éblouit. Il scintille. Il brille de mille feux. Il est magnifique. Un géant. Un colosse. Les historiens l'encensent, les femmes l'adulent; les romanciers le chérissent; il est un des rares rois avec Henri IV ou Louis XIV que la marée montante d'ignorance des populations n'a pas encore recouvert. Il est le vainqueur de Marignan, le bâtisseur de Chambord, l'ami de Léonard de Vinci. Il a permis à Jacques Cartier de découvrir le Canada. Quand il gagne une bataille, à Marignan, des générations d'écoliers mémorisent en jouant la date de sa victoire: 1515. Quand il perd, à Pavie, moins de dix ans plus tard, il trouve la formule qui le sauve de l'humiliation aux yeux de la postérité: "Tout est perdu fors l'honneur".

Шесть аккордов в начале абзаца, создаваемых серией синтагм, состоящих из коротких лексически экспрессивных простых предложений, переходят в более плавное длинное сложносочиненное предложение, которое, тем не менее, состоит из такого же числа синтагм, но они чуть длиннее, а паузы между ними чуть короче, т. к. использованы запятая и точки с запятой. Ритм сглаживается. Далее следуют сложносочиненное предложение с однородными членами и короткое простое, которые вместе составляют четыре

синтагмы. И завершается абзац двумя гармоничными ритмически сбалансированными предложениями, построенными на синтаксическом параллелизме. Цитата в конце абзаца ставит «музыкальную точку».

Несмотря на целую серию опубликованных предвыборных эссе, Э. Земмур не смог победить своих конкурентов даже в лагере правых. Современная избирательная кампания, как отмечает авторитетный политконсультант Жак Сегела, который оказал огромное влияние на выборы нескольких французских президентов, строится с учетом множества факторов, и не последнюю роль в этом процессе играют цифровые технологии, что в полной мере учел Э. Макрон. Печатное слово отходит на второй план. Но литературная традиция во Франции все еще остается важным элементом электорального процесса, хотя ее значение и не следует преувеличивать.

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть, что политики совершенно сознательно используют силу художественного слова для воздействия на свою целевую аудиторию. При этом тексты разных жанров ориентированы на разные периоды политического процесса и функционально дифференцируются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Песоцкий, В.А.* Основные функции художественной литературы в их философском представлении // Вестник МГОУ. 2011. № 1. С. 71–99.
2. Литературная энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3560/%D0%9F%D0%B0%D0%BC%D1%84%D0%BB%D0%B5%D1%82 (дата обращения: 10.04.2024).
3. *Воронкова, Г.В.* Власть денег и власть государства: обзор ряда английских памфлетов рубежа XVII–XVIII веков // Вестник Нижегородского университета. 2013. № 3. С. 117–120.
4. *Пушкин, А.С.* Собрание сочинений в 6-ти томах. Т. 5. Критика. История. Публицистика. М., 1935.
5. *Шайтанов, И.О.* «Столетье безумно и мудро...» // Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века. М.: Прогресс, 1988. С. 5–34.
6. *Иерусалимская, А.О.* Поэтика английского памфлета // Вестник Нижегородского университета. 2016. № 2. С. 217–221.
7. *Кириллов, А.Н.* Политический нарратив: структура и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: Самарский государственный педагогический университет, 2007.
8. *Лукачина, М.В., Салиева, Л.К.* Нарративное манипулирование // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 46. С. 210–225.
9. *Никонов, В.А.* Беспамятство. Кто начал Вторую мировую войну? М.: Просвещение, 2020. 384 с.
10. *Козменко, В.М.* Проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2005. № 4. С. 7–13.
11. *Купцов, В.П.* Вторая мировая война: политические уроки // Вестник РЭА им. Г. Плеханова. 2008. № 3. С. 109–117.
12. *Шмид, В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
13. Историография антигитлеровской коалиции. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/7e5/7e57235665da4dfaf32c9ca47a0accs1.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
14. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006.
15. Сто в одном: президент, футболист, пианист, писатель и банкир Макрон. URL: <https://ria.ru/20220411/makron-1782862664.html> (дата обращения: 10.04.2024).
16. *Карпущина, Д.А.* Эмманюэль Макрон: биография, личность, медийный образ // Перспективы. 2017. № 3 (11). С. 76–92.

17. *Логонова, П.Г.* Метафоричность как отличительная черта вербального имиджа Э. Макрона // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. № 17 (1). С. 148–152.
18. *Delevey, A.* Quand Emmanuel Macron parle comme le roi. URL: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2017/07/13/37002-20170713ARTFIG00110-quand-emmanuel-macron-parle-comme-le-roi.php> (дата обращения: 10.04.2024).
19. *Helary, L.* Galimatias, Perlimpinpin... Le florissant lexique d'Emmanuel Macron. URL: <https://www.ouest-france.fr/elections/presidentielle/galimatias-perlimpinpin-le-florissant-lexique-d-emmanuel-macron-4970550> (дата обращения: 10.04.2024).
20. *De Thalès S.* Le petit Macron de la langue française. Editions Tut-tut, 2017. 160 p.
21. *Белкина, О., Бальш, Ю., Огородов, М.* Анализ средств вербальной актуализации дискурса Эммануэля Макрона на разных этапах его политической карьеры // Филология и культура. 2020. № 1 (59). С. 19–26.
22. *Лапина, Н.Ю.* Эрик Земмур: человек, взорвавший политическое пространство // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4 (20). С. 130–153.

REFERENCES

1. Pesockij, V.A. Osnovnye funkicii hudozhestvennoj literatury v ih filosofskom predstavlenii [The Main Functions of Fiction in Their Philosophical Representation], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* = Bulletin of the Moscow State Regional University, 2011, No. 1, pp. 71–99. (in Russ.)
2. *Literaturnaya enciklopediya* [Literary Encyclopedia]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3560/%D0%9F%D0%B0%D0%BC%D1%84%D0%BB%D0%B5%D1%82 (accessed: 10.04.2024). (in Russ.)
3. Voronkova, G.V. Vlast deneg i vlast gosudarstva: obzor ryada anglijskih pamfletov rubezha XVII–XVIII vekov [The Power of Money and the Power of the State: An Overview of a Number of English Pamphlets of the Turn of the XVII–XVIII Centuries], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta* = Bulletin of the Nizhny Novgorod University, 2013, No. 3, pp. 117–120. (in Russ.)
4. Pushkin, A.C. *Sobranie sochinenij v 6-ti tomah. T. 5. Kritika. Istoriya. Publicistika* [Collected Works in 6 Vols, vol. 5. Criticism. History. Journalism]. Moscow, 1935. (in Russ.)
5. Shajtanov, I.O. “Stoletie bezumno i mudro...” [“The century is mad and wise ...”]. In: *Angliya v pamflete. Anglijskaya publicisticheskaya proza nachala XVIII veka* [England in a Pamphlet. English Journalistic Prose of the Beginning of the XVIII Century]. Moscow, Progress, 1988, pp. 5–34. (in Russ.)
6. Ierusalimskaya, A.O. Poetika anglijskogo pamfleta [Poetics of the English Pamphlet], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta* = Bulletin of the Nizhny Novgorod University, 2016, No. 2, pp. 217–221. (in Russ.)
7. Kirillov, A.N. *Politicheskij narrativ: struktura i pragmatika* [Political Narrative: Structure and Pragmatics]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Samara, Samarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2007. (in Russ.)
8. Lukanina, M.V., Salieva, L.K. Narrativnoe manipulirovanie [Narrative Manipulation], *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* = Public Administration. Electronic Bulletin, 2014, No. 46, pp. 210–225. (in Russ.)
9. Nikonov, V.A. *Bespamyatstvo. Kto nachal Vtoruyu mirovuyu vojnu?* [Unconsciousness. Who Started the Second World War?]. Moscow, Prosveshchenie, 2020, 384 p. (in Russ.)
10. Kozmenko V.M. Problemy istorii Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [Problems of the History of the Great Patriotic War (1941–1945)], *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, 2005, No. 4, pp. 7–13. (in Russ.)

11. Kupcov, V.P. Vtoraya mirovaya vojna: politicheskie uroki [The Second World War: Political Lessons], *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics, 2008, No. 3, pp. 109–117. (in Russ.)
12. Schmid, B. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, 2003. (in Russ.)
13. *Istoriografiya antigitlerovskoj koalicii* [Historiography of the Anti-Hitler Coalition]. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/7e5/7e57235665da4dfaf32c9ca47a0acc1.pdf> (accessed: 10.04.2024). (in Russ.)
14. *Literatura i yazyk. Sovremennaya illyustrirovannaya enciklopediya* [Literature and Language. The Modern Illustrated Encyclopedia], ed. by A.P. Gorkin. Moscow, Rosmen, 2006. (in Russ.)
15. *Sto v odnom: prezident, futbolist, pianist, pisatel i bankir Makron* [One Hundred in One: President, Football Player, Pianist, Writer and Banker Macron]. Available at: <https://ria.ru/20220411/makron-1782862664.html> (accessed: 10.04.2024). (in Russ.)
16. Karpukhina, D.A. Emmanuel Makron: biografiya, lichnost, medijnyj obraz [Emmanuel Macron: Biography, Personality, Media Image], *Perspektivy* = The Prospects, 2017, No. 3 (11), pp. 76–92. (in Russ.)
17. Loginova, P.G. Metaforichnost kak otlichitel'naya cherta verbalnogo imidzha E. Makrona [Metaphoricity as a Distinctive Feature of E. Macron's Verbal Image], *Socialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke* = Social and Humanitarian Sciences in the Far East, 2020, No. 17 (1), pp. 148–152. (in Russ.)
18. Delevey, A. *Quand Emmanuel Macron parle comme le roi*. Available at: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2017/07/13/37002-20170713ARTFIG00110-quand-emmanuel-macron-parle-comme-le-roi.php> (accessed: 10.04.2024).
19. Helary, L. *Galimatias, Perlimpinpin... Le florissant lexique d'Emmanuel Macron*. Available at: <https://www.ouest-france.fr/elections/presidentielle/galimatias-perlimpinpin-le-florissant-lexique-d-emmanuel-macron-4970550> (accessed: 10.04.2024).
20. De Thalès, S. *Le petit Macron de la langue française*. Editions Tut-tut, 2017, 160 p.
21. Belkina, O., Balysh, Yu., Ogorodov, M. Analiz sredstv verbalnoj aktualizacii diskursa Emmanuelya Makrona na raznyh etapah ego politicheskoy karery [Analysis of the Means of Verbal Actualization of Emmanuel Macron's Discourse at Different Stages of His Political Career], *Filologiya i kultura* = Philology and Culture, 2020, No. 1 (59), pp. 19–26. (in Russ.)
22. Lapina, N.Yu. Erik Zemmur: chelovek, vzorvavshij politicheskoe prostranstvo [Eric Zemmur: The Man Who Blew up the Political Space], *Aktualnye problemy Evropy* = Actual Problems of Europe, 2023. No. 4 (20). pp. 130–153. (in Russ.)

Минаева Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра международной коммуникации, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, liudmila.minaeva@gmail.com

Lyudmila V. Minaeva, ScD in Philology, Professor, Chairperson, International Communication Department, Lomonosov Moscow State University, liudmila.minaeva@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.07.2024. Принята к публикации 16.08.2024

The paper was submitted 15.07.2024. Accepted for publication 16.08.2024